

Гуляния ночи шли полным ходом. Плата за ночь была сведена к минимуму до минимумов, которых не было с давних времен. Не каждый день кочевники что-то праздновали. Так что каждая живая душа Буна подошла к палаткам. Не было причин этого не делать.

Как только кто-то вошел, был путь для тех, у кого были семьи, которые привели к отвлечениям кантри, малой магии и жонглеров. Другой путь привел к действиям, которые были немного более непригодными для детей. Именно здесь Пожиратели меча ели серебристо-голубые клинки по рукоять. Это было место, где ночное небо проглатывало пламя. Но повсюду сегодня были звуки музыки, все пронизывающие и совершенно ненавязчивые. Она также была пронизана магией, заклинаниями, чтобы вызвать радость. Радость не должна была быть без какого-то греха. Эти музыкальные ноты обычно не использовались так, но поскольку вечер превратился в темную ночь, музыка только усилилась.

Лайлана был везде. Ее новая дочь находилась на попечении пожилых женщин кочевников. У тех старых тронов было что-то особенное для новобрачных. Пребывание там заставило бы ее только быть на пути того, что было запланировано на ночь. Поэтому она двинулась, улетела, как бабочка. Она смеялась, улыбалась и танцевала с каждым шагом. Она уговаривала неохотно, хвалила тех, кто усердно работал, и во всем блистала почти так же ярко, как и ее исполнители. Это привлекло внимание. Потому что видеть ее движение и работу было для нее искусством. На это было великолепно смотреть.

Это была только четверть лагеря. С другой стороны, барды начали свои рассказы. Сказки, сказанные сегодня, были комедийными и романтическими. Не было ни трагедии, ни высокого рассказа о подвигах. Это было хорошо, потому что эти сказки, рассказанные здесь, были "низшими". Это были сказки, которые резонировали со всеми людьми, которые были здесь. Было одно место, где, конечно, предсказание радости не позволялось. Читатели ладони и читатели карточки просто не смогли лежать откровенно. Так что только у них была небольшая аура тьмы, но даже эта тень была вызвана огнями радости вокруг них. Кочевники были рады, потому что Лайлана была не просто их предводителем. Она была их сердцем и просто видеть ее было достаточно для радости.

Азартные игры, которые появились в нечетных углах палаток, отказались принимать большие ставки и вместо этого решили на одну ночь сосредоточиться на радости азартных игр, а не только на выигрыше. Некоторые клиенты не были счастливы, но, как и большинство людей здесь, счастье было заразительным, и они были готовы принять его. Даже ночь, казалось, радовалась, как суровые ветры казались легким ветерком, слегка согретые большими жаровнями пламени, которые освещали поле. Две Луны красовались в небе. Так что темнота была менее странной и в то же время достаточно глубокой, чтобы цвета палаток и актов выделялись в огне.

Гурену это было неприятно для него, даже в его лучшие дни. Но здесь он не смог отказаться. Его отвращение было увеличено, потому что нечто похожее происходило с его женой. Он чувствовал, как она истекает кровью через связь, которой они обладали. Водитель перекрыл ему все пути побега.

Перед ним был халат. Яркое одеяние, которое он никогда в жизни не наденет. Ужас от необходимости надеть его убьет его. Они находились в более спокойной части всей палатки. Там было четыре человека, и все они, казалось, были братьями, кстати, все они были скульптурными. Они были похожи на людей, вырезанных из больших каменных глыб. Что еще хуже, так это то, что он думал, что видел какой-то хищный блеск в их глазах, когда они

смотрели на него.

"Что случилось? Иди, чего ты ждешь? Надень его."

"ГМ...Водитель", - сказал Гурен, который контролировал свое отвращение другой гримасой. "Что происходит? Мне точно не нужно надевать его, не так ли?"

"Ах", - сказал водитель, когда свет разума зажег глаза. "Мальчики, что у нас здесь", - сигнализировал водитель подбородком. "У нас тут мальчик, который боится платья." четыре человека внезапно, казалось, нависли над ним, когда они сделали один шаг вперед.

"Что! Сэр, я должен протестовать..."

"Стоп!" Водитель выставил открытую ладонь перед лицом Гурена. "Призовите безымянную, бесформенную славу." У гурена были только моменты, чтобы широко открыть глаза в шоке, прежде чем поток воды ударил его из ладони водителя. Он упал, пойманный с баланса взрывом воды. Ему дали несколько минут, чтобы задержать дыхание, когда трое других кричали свои заклинания вызова. Громко. Давление было как будто под водопадом. Затем гурен понял одну вещь. Будь то Тор или кочевники, и его мать, и его тетя привлекали сумасшедших людей в свои стороны. Он вздохнул в своем разуме. Он не знал, что от него ожидали, но он не мог выйти в этой одежде, и это было наверняка. Но он был насквозь мокрым. Прежде чем он смог протестовать, они уже раздели его до нижнего белья.

"Мальчики", - сказал Водитель с насмешкой, которая указывала на опасность для Гурена, - "чтобы избавиться от страха перед платьем, мы должны сделать все возможное." Водитель подмигнул Гурену, как будто пытался сказать ему, что независимо от того, что произойдет, он не будет слишком затронут. К несчастью для водителя, Гурен ему ни капли не поверил.

<http://tl.rulate.ru/book/15183/318354>